

КРАСНЫЙ СОВЕТ

Орган Вологодского Горкома ВКП(б), Горсовета и ГСПС

№ 193 (5171)

22 августа 1936 г., суббота

ЦЕНА 10 КОП.

В дни всенародного гнева взоры каждого из нас обращены к Вам, товарищ Сталин, к нашему величайшему вождю, к родному другу и отцу. Каждый из нас ищет в Ваших чертах свои черты, в Вашей жизни—свою жизнь. Нет у нас ближе и дороже человека, чем Вы, Иосиф Виссарионович!

(Из письма рабочих, инженеров и служащих Московского станкозавода имени Орджоникидзе товарищу Сталину).

ПРИГОВОР НАРОДА

Враги народа пойманы с поличным! Вся страна охвачена бурей грозного гнева, презрения и ненависти к подлой троцкистско-зиновьевской бандитской шайке, разоблаченной органами НКВД и представшей перед военной коллегией Верховного суда СССР.

Вместе со всей страной трудящиеся Вологды шлют свое проклятие фашистской сволочи, подлым двурушникам—террористам, предателям социалистической родины—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и их пособникам.

Никакой пощады фашистским наймитам! Расстрелять всех до одного!—таково единодушное требование рабочих митингов и собраний, состоявшихся вчера и позавчера на предприятиях нашего города.

Обвинительное заключение и первые дни судебных заседаний показали во всей наготе омерзительный облик троцкистско-зиновьевских гадюк.

Жадные до власти выродки и изуверы в своей смертельной злобе хотели отнять у нас самое дорогое, хотели убить того, кто вел и ведет нашу страну к единственному человеческому счастью, того, чья жизнь принадлежит героическому народу родины социализма. Фашистские наймиты хотели убить нашего великого, дорогого и любимого товарища Сталина.

Расчет террористической банды, поганые руки которой уже измазаны в крови любимого нами Сергея Мироновича Кирова, был такой: убийством вождей, верных борцов за дело Ленина—Сталина внести замешательство в ряды партии и, пользуясь замешательством, прокочить к власти. Но они, выродки, забывают: страна безгранично предана своим вождям, своему Сталину! Железной стеной оберегают трудящиеся своих вождей, своего родного Сталина! А они, подлые предатели, как теперь сами открыто признаются перед судом, и не имели и не могли иметь «ни базы, ни знамени, ни лозунгов» («Правда»). Их душит звериная злоба глядя на наши успехи, на счастье и радость народную. Душные этой злобой, они мечтали убить Сталина, убить счастье и радость народа.

Вот почему так велика и могуча буря гнева народного. За их подлые действия, натравливаемые продажными фашизму трижды предателями Троцким, может быть один приговор:

— Расстрел! Расстрел всем до одного!

Этого требуют трудящиеся Вологды, этого требует вся страна! Стальной стеной окружим наших любимейших вождей, нашего дорогого учителя и друга Иосифа Виссарионовича Сталина!

Зорче осматриваться вокруг! Еще не все гадюки и гаденыши выловлены и разоблачены. Это показывает хотя бы тот факт, что за последние дни первичные парторганизации города разоблачили и изгнали из рядов партии троцкистских последышей Паршина и Смирнова и сочувствующего Корнухова.

Удешевить революционную бдительность! Уметь распознавать врага в любых одеждах!

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 20 АВГУСТА

Допрос подсудимого Каменева

Утреннее заседание 20 августа начинается с допроса подсудимого Д. Б. Каменева.

«Террористический заговор, — показывает Каменев, — был организован и руководим мною, Зиновьевым и Троцким. Я пришел к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа в стране социализма, что эта политика признана трудящимися массами. Ставка наша на возможность раскола в партийном руководстве также оказалась битой. Мы рассчитывали на правую группу Рыкова, Бухарина, Томского. Устранение этой группы от руководства и дискредитация ее перед трудящимися выбили из наших рук и этот козырь. Рассчитывать на какие-либо серьезные внутренние трудности для свержения руководства, которое провело страну через труднейшие этапы, через индустриализацию и коллективизацию, не приходилось. Оставалось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую-бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, т. е. путем индивидуального террора. Мы выбрали второй путь. Мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жадной власти, к которой некогда были близки и от которой отброшены ходом исторического развития».

Отвечая на вопросы тов. Вышинского, подсудимый Каменев рассказывает суду о том, как зиновьевцы вступили в блок с троцкистами на предмет организации террористиче-

ской борьбы против партии и советского государства.

«Мы вели переговоры о блоке со Смирновым, Мрачковским, Тер-Ваганяном не как с творцами самостоятельных политических директив. Они представляли для нас ценность, как люди, точно воспроизводящие директиву Троцкого. Зная Смирнова и Мрачковского, как активных троцкистов, зная о поездке Смирнова за границу и о том, что он там связался с Троцким, мы были абсолютно уверены, что директива о террористической установке, передаваемая Смирновым и Мрачковским и ими записанная, есть точная директива Троцкого. На основании этого и при совпадении директив Троцкого о терроре с нашими настроениями мы и заключили то, что здесь называется «блоком», и то, что следует назвать узким террористическим заговором. Этот заговор сложился в 1932 году, как организационное объединение, которое не имело никакой платформы и которое поставило себе целью захват власти путем террористической дезорганизации правительства, путем устранения и убийства Сталина, как руководителя партии и страны, и его ближайших соратников».

Подсудимый Каменев полностью подтверждает руководящую роль в троцкистской части троцкистско-зиновьевского террористического центра И. Н. Смирнова.

Далее Каменев показывает суду о практической деятельности террористов.

«Летом 1932 года в Ильинском, у нас на даче, состоялось совещание нашего зиновьевского центра. Присутствовали я, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Буклакин, Карев. На этом совещании Зиновьев сообщил,

что объединение с троцкистами, получившими личную директиву Троцкого о проведении террористических актов,—совершившийся факт. Здесь же Бакаеву было поручено провести террористический акт в Москве, а Кареву—в Ленинграде. Высылаю меня и Зиновьева несколько задержала осуществление наших террористических планов. Когда мы вернулись в Москву, мы ничто не пересматривали в основах блока. Наоборот мы приступили к форсированию террористического заговора. На форсировании террора энергично настаивали троцкисты, получившие соответствующую директиву Троцкого. Организационно это получило выражение в том, что было принято решение ускорить убийство Сталина и убийство Кирова».

«В июне 1934 года,—показывает подсудимый Каменев,—я лично ездил в Ленинград, где поручил активному зиновьевцу Яковлеву подготовить параллельно с группой Николаева—Котловина покушение на Кирова. В начале ноября 1934 года мне из доклада Бакаева были известны все детали подготовки убийства Кирова Николаевской группой».

Вышинский: Убийство Кирова это дело непосредственно ваших рук?

Каменев: Да.

«Зная, что мы можем провалиться,—говорит Каменев,—мы наметили группу, которая бы продолжала террористическую деятельность. Нам для этой цели был наметен Сокольников. Нам казалось, что со стороны троцкистов эту роль могут с успехом сыграть Серебряков и Радек. На соответствующий наш вопрос Мрачковский ответил:—Да, Серебряков и Радек, по нашему мнению могут сыграть роль замены, если бы наша руководящая группа, паче чаяния, провалилась».

Каменев рассказывает, что зиновьевцы вели переговоры, устанавливали контакт и с другими контрреволюционными группами.

— В 1932 году я лично вел переговоры с группой так называемых «дезаков», группой Доминанте—Шапкина. В этой группе я нашел врагов партийного руководства, абсолютно подготовленных к тому, чтобы перейти к самым решительным методам борьбы с ним. В то же время я и Зиновьев имели постоянную связь также с группой бывшей «рабочей оппозиции»—Шляпникова и Медведева.

Допрос свидетеля Яковлева

Суд переходит к опросу вызванного по ходатайству прокуратуры свидетеля Яковлева.

Тов. Вышинский просит Яковлева рассказать о связи Каменева с ним—Яковлевым—о той террористической деятельности, которую проводил Каменев.

Яковлев показывает, что «мне лично Каменев в 1934 году поручил организовать террористическую группу в Академии Наук. Я это поручение принял. Тогда же Каменев сообщил мне, что задания по подготовке террористических актов даны и дру-

«В 1932—33—34 годах я лично поддерживал сношения с Томским и Бухариным, осведомляясь об их политических настроениях. Они нам сочувствовали. Когда я спросил у Томского, каково настроение у Рыкова, он ответил: «Рыков думает так же, как я». На вопрос, что же думает Бухарин, он сказал: «Бухарин думает то же, что я, но проводит несколько иную тактику — будучи не согласен с линией партии, он ведет тактику усиленного внедрения в партию и завоевания личного доверия руководства».

При допросе подсудимого Каменева суд подробно останавливается на двурушничестве, которое заговорщики наряду с террором пустили в ход в борьбе против партии и правительства.

В дальнейшем ходе допроса подсудимый Каменев еще более ясно и определенно говорит о том, что руководило деятельностью зиновьевцев.

Вышинский: Следовательно вашей борьбой против руководства партии и правительства руководили мотивы личного низменного порядка—жажда личной власти?

Каменев: Да, жажда власти нашей группы.

В конце допроса подсудимого Каменева тов. Вышинский напоминает ему о том, что в своих показаниях от 10 августа он заявил, что после захвата власти заговорщики предполагали, назначив Бакаева руководителем ОГПУ, замести следы своих преступлений.

Каменев пытается уверять, что троцкистско-зиновьевский центр имел при этом ввиду не физическое уничтожение непосредственных исполнителей террористических актов, а направить следствие по террористическим актам на ложный путь.

Подсудимый Рейнгольд категорически утверждает, что троцкистско-зиновьевский центр намеревался уничтожить своих боевиков—террористов для того, чтобы выгородить троцкистско-зиновьевских главарей и замести следы преступления. Возмущенный выслушав в этом вопросе Каменева Рейнгольд говорит:

— Каменев прикидывается тут таким бесвинным созданием. Он—прожженный политик, который дорвался бы к власти через горы трупов. И неужели он остановился бы перед тем, чтобы уничтожить одного—двух террористов? Никто ему не поверит!

Тов. Вл. Иванов на новостройках города

Вчера секретарь Севрайкома партии тов. Вл. Иванов продолжительное время ознакомился с ходом работ на стройках льнокомбината и завода СК-7.

На льнострой тов. Иванов вместе с секретарем горкома партии тов. Крайвисом, председателем горсовета тов. Богдановым, директором льнокомбината тов. Шалавиным и начальником строительства тов. Андерсоном посетил все строительные участки и подсобные предприятия.

Руководитель северных большевиков обратил внимание строителей на поднятие качества укладки кирпича. Нельзя допускать таких явлений, когда угол строящегося кирпичного склада № 3 имеет изломанные линии укладки. Не отличается высоким качеством и укладка кирпича на только что выстроенном здании механической мастерской.

Руководителям большой стройки также следует сделать для себя серьезные практические выводы из указания тов. Вл. Иванова о скорейшей механизации подсобных работ. На огромной строительной площадке

до сих пор вручную снимается грунт. Разве нельзя было своевременно позаботиться о механической лопате? Можно и нужно, но об этом не было проявлено заботы. Равно не позаботились и о транспорте: до сих пор вручную на стены возятся кирпичи.

Воздвигая капитальные сооружения и строя жилища для рабочих, необходимо до осени пустреть дороги и подезды к стройплощадке.

Важная задача льностроителей также форсировать постройку водопровода и клуба. Наладить зоркую охрану государственного имущества.

Тов. Вл. Иванов не впервые делает личные указания руководителям льностроя. Следует быстрее выполнять эти указания.

★

Вчера же в городском комитете партии, под руководством секретаря Севрайкома ВКП(б) тов. Вл. Иванова, состоялось совещание секретарей паркомов и партгоров городских и транспортных парторганизаций об очередных задачах внутрипартийной работы

Окончание см. на 2 стр.

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

Перенос с 1 стр.

Допрос подсудимого Зиновьева

Зиновьев начинает свои показания с истории восстановления объединенного троцкистско-зиновьевского центра в 1932 году. Зиновьев подчеркивает, что никакого расхождения между троцкистами и зиновьевцами по существу никогда не было.

«С 1928 по 1932 год ни на один момент, — говорит Зиновьев, — действительной разницы между нами и троцкистами не было. И поэтому мы совершенно закономерно пришли к терроризму.

Мы брали ставку на рост трудностей, надеясь на то, что они вырастут в такой мере, когда мы, и правые, и троцкисты, и примыкающие к ним более мелкие группы смогу выступить открыто.

«В это же время, — продолжает Зиновьев, — отдельные подпольные группы как правого, так и так называемого левого направления, искали связей со мной и Каменевым. Обращения шли от остатков «рабочей оппозиции» — Шляпникова, Медведева. Обращения шли от групп так называемых «леваков». Это — Ложинадзе, Шацкий, Стэн и другие. Обращения шли также от так называемых «индивидуалов». К числу их относился Смильга и до известной степени Сокольников».

Во второй половине 1932 года, — говорит Зиновьев, — мы поняли, что наша ставка на рост трудностей в стране бита. Мы начали понимать, что партия и ее ЦК преодолевают эти трудности. Но и в первую и во вторую половину 1932 года мы питали ненавистью к Центральному Комитету партии и к Сталину.

«Мы были уверены в том, — говорит Зиновьев, — что руководство должно быть во что бы то ни стало смещено, что оно должно быть смещено нами вместе с Троцким. В этой обстановке происходит мой свидания со Смирновым».

Зиновьев, продолжая свои показания, рассказывает, что во время разговоров со Смирновым в 1931 году он договаривался с ним об объединении троцкистов и зиновьевцев на базе террора и что это делалось по директиве Троцкого. «И. Н. Смирнов, — говорит Зиновьев, — целиком и полностью разделял эту директиву и горячо и убедительно ее проводил. Мы очень много говорили со Смирновым о подборе людей для террористической деятельности, а также намечали лиц, против которых должно быть направлено террористическое оружие. В первую очередь назывались имя Сталина, затем Кирова, Ворошилова и других руководителей партии и правительства. Для осуществления этих планов был создан троцкистско-зиновьевский террористический центр, в котором руководящую роль играл я — Зиновьев и от троцкистов — Смирнов».

Вышинский: Было ли признание необходимости террора решающим условием объединения троцкистов и зиновьевцев?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Были ли вами и Смирновым установлены лица, против которых террор должен был быть направлен в первую очередь? Правильно ли, что этими лицами являлись товарищ Сталин, товарищ Киров, товарищ Ворошилов?

Зиновьев: В центре стоял этот вопрос.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев, отвечая на вопрос товарища Вышинского о практических шагах в направлении подготовки убийства руководителей партии и правительства, рассказывает, что осенью 1932 года состоялось совещание в Ильинском, на котором участвовали

Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Карев. На этом совещании практическое руководство террористическими делами было поручено Бакаеву.

«Когда мы уехали с Каменевым, после провала Рютинского дела, в ссылку, — продолжает Зиновьев, — мы оставили в качестве руководителей террористической деятельности Евдокимова, Бакаева и Смирнова. При этом особые надежды мы возлагали на Смирнова. После возвращения из ссылки наши первые шаги были направлены на то, чтобы ликвидировать, если можно так выразиться, наш террористический прорыв, провал заговорщиков, восстановить к себе доверие для того, чтобы потом можно было продолжать террористическую деятельность. Мы продолжали тактику, состоящую из сочетания, из комбинирования все более и более утонченного коварного двурушничества с подтормаживающей заговора».

Дело дошло до того, что я, — показывает Зиновьев, — послал в «Правду» некролог о Кирове. Этот некролог не был напечатан.

После этого Зиновьев рассказывает о том, как готовилось убийство С. М. Кирова. «В 1934 году, — говорит Зиновьев, — я послал Бакаева в Ленинград для проверки готовности проводимой там работы по совершению убийства Кирова. Я послал в Ленинград Бакаева, как человека, который пользовался нашим доверием, который прекрасно знал личный состав террористов, чтобы он проверил людей, обстановку, степень готовности и т. д. Бакаев, вернувшись из Ленинграда, сообщил, что все в порядке».

Вышинский: Вы были уверены в том, что все благополучно?

Зиновьев: Я считал, что вся работа сделана.

Вышинский: Вы торопили, вы форсировали убийство Кирова? Были такие моменты, когда вы выражали недовольство некоторой медлительностью ваших террористов?

Зиновьев: Да, некоторое недовольство я выражал.

Вышинский: Можно сказать, что вы не только были организатором и вдохновителем убийства Кирова, но и организатором более форсированного осуществления этого события?

Зиновьев: Был момент, когда я старался ускорить.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев говорит о своих встречах с М. Лурье (Эмель), который привез от Троцкого террористические директивы. «Я знал, — говорит Зиновьев, — что М. Лурье троцкист и не только троцкист, но даже, когда он говорил, в нем прорывался язык фашиста».

Вышинский: В чем проявился его фашизм?

Зиновьев: Фашистское сводилось к тому, что он говорил: «в такой обстановке, как сейчас, мы должны идти на использование всяких средств».

На вопрос товарища Вышинского, обращенный к М. Лурье, выясняется, что Зиновьев встречался с М. Лурье после его приезда из Берлина три раза. При этом во время встречи М. Лурье с Зиновьевым на квартире у последнего имел место откровенный разговор между ним и Зиновьевым. Разговор шел о террористических директивах Троцкого, полученных М. Лурье в Берлине через Рут-Фишер и Маслова и переданных затем М. Лурье Зиновьеву через Гердберга. «Я, — говорит М. Лурье, спросил Зиновьева, в курсе ли он дела Наташа Лурье. Зиновьев ответил положительно. Далее он говорил Зиновьеву что Наташа Лурье связана с неким Францем Вайлем. На вопрос Зиновьева, кто такой Франц

Вайль, М. Лурье сообщил, что Франц Вайль является особо доверенным лицом Гиллера теперешнего руководителя гестапо. И его вновь спросил: «Вы в курсе дела об этой группе?» — Зиновьев ответил утвердительно. На мой недоуменный вопрос о допустимости для марксистов применять индивидуальный террор и поддерживать связь с фашистскими группами, последовал ответ: «Вы же историк, Моисей Ильич, — причем Зиновьев провел параллель с Бисмарком и Лассалем, прибавив: почему мы не можем использовать теперь Гиллера?».

После ответов Лурье Зиновьев пытается приписать произнесенную им фразу о Лассале и Бисмарке са-

Допрос свидетеля Сафоновой

Суд переходит к допросу, вызванной по ходатайству прокурора, свидетеля Сафоновой.

Сафонова показывает, что она являлась членом троцкистского центра и принимала активное участие в работе этого центра. Далее она говорит, что И. Н. Смирнов информировал в 1931 году центр троцкистской организации в лице Тер-Ваганяна, Мрачковского и ее, Сафонову, о полученной им в Берлине через Седова установке на переход к террористическим методам борьбы. И. Н. Смирнов, передавая эту установку, подчеркнул, что она исходит от Троцкого. «На этом же совещании, — показывает далее Сафонова, — нам было сообщено Смирновым, что центром

мому Лурье. Однако он не может отрицать того факта, что Лурье действительно был у него на квартире и имел с ним разговор о терроре.

Затем Зиновьев, отвечая на вопрос председателя тов. Ульяхова об участии его, Зиновьева, в подготовке террористического акта против товарища Сталина, говорит, что он участвовал в этом деле и ему известны две попытки покушения на жизнь Сталина, в которых принимали участие Рейнгольд, Дрейцер и Пикель. Зиновьев подтверждает также, что он рекомендовал руководителю террористических групп Бакаеву своего личного секретаря Богдана, как исполнителя убийства товарища Сталина.

принято решение о переходе к террору и о совершении в первую очередь террористического акта над Сталиным. В 1932 году Смирновым была получена директива Троцкого, которую привез Гавен. Эта директива являлась прямым подтверждением ранее полученной Смирновым, через Седова директивы Троцкого о терроре. Об этой директиве нас так же информировал И. Н. Смирнов. Эта директива являлась не только подтверждением указаний, переданных через Седова, но она одновременно являлась и указанием на необходимость форсировать террористический акт против Сталина».

Сафонова приводит еще один факт, характеризующий отношение И. Н.

Смирнова к террору. Однажды рассказывает она, — Мрачковский, — вернувшись с приема у Сталина, рассказывал нам о беседе со Сталиным. При этом присутствовали я и И. Н. Смирнов. Мрачковский, рассказывая нам о беседе со Сталиным, уязвлял ее с перспективами нашей дальнейшей борьбы и заявлял, что единственный выход — это убить Сталина. И. Н. Смирнов активно поддержал этот вывод Мрачковского.

«Перед моим отъездом в декабре 1932 года на строительство Амурско-Байкальской дороги, — продолжает свои показания Сафонова, — я имела беседу со Смирновым о дальнейшей работе организации в связи с принятым решением о терроре. И. Н. Смирнов в категорической форме подтвердил мне, что Сталина надо убить, что Сталин будет убит».

В связи с тем, что показания Сафоновой окончательно изобличают Смирнова, тов. Вышинский вносит ясность в отношении Смирнова с Сафоновой, при чем Смирнов показывает, что Сафонова — его жена и что у него с ней нет личных счетов.

Всеми показаниями обвиняемых и свидетелей Смирнов целиком изобличается как один из главных руководителей террора против руководителей партии и советского правительства, который он осуществлял по прямым указаниям Троцкого.

На этом утреннее заседание заканчивается.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 20 АВГУСТА

Допрос подсудимого Смирнова И. Н.

Большую часть вечернего заседания Военной коллегии Верховного суда 20 августа занял допрос подсудимого Смирнова. И. Н. Смирнов — один из лидеров троцкистской организации со времени ее образования. Ближайший друг Троцкого, фактический организатор и руководитель троцкистского контрреволюционного подполья в СССР, лично поддерживавший связь с Троцким и троцкистскими организациями за границей.

Заместитель Троцкого в Советском Союзе, — как его определяют обвиняемые, — руководитель троцкистского центра, Смирнов упорно продолжает проводить свою тактику лжи и вилляния. Он долго пытается отрицать и смазать свое непосредственное участие в террористической деятельности. Лишь под напором неопровержимых улик, разоблаченных фактами, принятый обвинением, он вынужден нехотя признаваться в своих преступлениях.

В мае 1931 года Смирнов ездил за границу в служебную командировку. В Берлине он дважды встречался с сыном и агентом Троцкого — Седовым, получил у него два адреса для переписки и условился о пароле для посылки агентов. Седов говорил Смирнову о необходимости изменить старые формы борьбы с партией и о своевременности перехода к террористическим методам борьбы. Смирнов изображает эту установку, как личное суждение Седова, с которым он, Смирнов, якобы не согласился.

Это утверждение, однако, опровергается показаниями обвиняемого Мрачковского, которому Смирнов сообщал, что в Берлине связывался через Седова с Троцким, от которого и исходили указания о терроре.

Мрачковский, отвечая на вопросы прокурора, объясняет далее, что содержание беседы Смирнова с Седовым он понял не как простое сообщение, а как директиву Троцкого, который предлагал перейти к другому методу борьбы — к методу более острому, то-есть террору. Что это была директива Троцкого, а не «личное суждение» Седова, устанавливается показаниями Мрачковского

и Смирнова о том, что Седов не был для них авторитетом.

Подсудимый Смирнов пытается утверждать сначала, что в 1931 и в 1932 годах Троцкий тоже не был для него авторитетом. Однако, здесь же он изобличается во лжи и признает, что в 1932 году он получал через Юрия Гавена директивы от Троцкого о необходимости перехода к террору против руководителей партии и правительства. Эти директивы он принял к исполнению и передал в центр. Он пытается свести свою роль к простой передаче в центр директив Троцкого, он пытается отвести от себя ответственность за работу центра. Наконец, пытается утверждать, что центра вовсе не было. На вопрос прокурора обвиняемым Мрачковскому, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву, — существовал ли центр, все четверо отвечают утвердительно.

Вышинский: Как же вы, Смирнов, позволяете себе утверждать, что центра не было?

Смирнов пытается снова елать, ссылаясь на отсутствие заседаний центра, но показаниями Зиновьева, Тер-Ваганяна и Мрачковского он снова изобличается во лжи.

Дальнейший допрос Смирнова подтверждает получение и передачу обвиняемым дополнительных директив Троцкого о терроре, полученных через Гавена в 1932 году.

Эти директивы содержали прямое указание о необходимости перехода на путь террористической борьбы против руководителей партии.

Обвиняемый упорно изворачивается, пытаясь отрицать свою роль руководителя троцкистской организации. Из опроса других обвиняемых выясняется, что переговоры о блоке с зиновьевцами Тер-Ваганян вел по прямому поручению Смирнова, что Мрачковский вел подготовку террористических групп по прямому поручению Смирнова. Выясняется, что вплоть до своего ареста Смирнов осуществлял личную связь с Троцким. Под давлением этих и других неопровержимых фактов Смирнов в конце концов признает, что именно он был главой

троцкистской организации в СССР. Из показаний подсудимых выясняется, что создание блока было результатом непосредственных переговоров Смирнова с Зиновьевым, Каменевым с Тер-Ваганяном и Мрачковским с Евдокимовым, причем переговоры об организации блока велись на основе первой директивы о терроре, привезенной Смирновым от Троцкого через Седова в 1931 году.

Прокурор выясняет связи Смирнова с Троцким. Смирнов вначале отрицает свою связь с Троцким и несколько раз повторяет, что у него были лишь два адреса.

Отрицая личную связь с Троцким, Смирнов признает, наконец, что у него была почтовая связь с сыном Троцкого, что он сам писал письма Троцкому и получал от него ответ, который привез Гавен.

Вышинский: Это связь или нет?

Смирнов: Связь?

Вышинский: Значит была связь?

Смирнов: Была.

Также устанавливаются и другие неопровержимые факты. Тер-Ваганян, Мрачковский, Зиновьев и Евдокимов заявляют о разговорах, которые велись со Смирновым в 1931 году, о заданиях, которые он давал в этот период о подготовке террористов. Смирнов и это отрицает.

Вышинский (обращается к Мрачковскому): Мрачковский, давал вам Смирнов директивы?

Мрачковский: Да, директивы были даны в начале 1931 года по приезде его из-за границы.

Вышинский: Что он вам сказал?

Мрачковский: Что надо приступить к подбору людей, которых мы хорошо знаем, что задача ставится перед нами серьезная, что надо отобрать людей волевых. Он говорил это у себя на квартире.

Вышинский: Подсудимый Зиновьев, вы говорили, что Смирнов с вами неоднократно беседовал о терроре, о необходимости форсировать террористические акты?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Значит то, что говорит Мрачковский о террористической группе, соответствует действительности?

Зиновьев: Да.

Окончание на 3 стр.

Презренным убийцам нет пощады!

Заслушав сообщение тов. Матюкина о предании Верховному суду врагов народа, террористов белобандитов, троцкистов, зиновьевцев, Каменева, Зиновьева, Евдокимова и др. за подготовку террористических актов против вождя партии и правительства, митинг студентов, научных работников и рабочих Сельскохозяйственного института требует применить к презренным наймитам и союзникам фашистов высшую меру социальной защиты — расстрел.

Собрание приветствует боевую и умелую работу органов НКВД, сумевших предотвратить злейшие контрреволюционные акты против вождя народов СССР товарища Сталина и руководителей правительства.

Собрание шлет выражение безграничной любви и преданности нашему великому, родному вождю и учителю товарищу Сталину.

Да здравствует победоносное строительство бесклассового социалистического общества и наш кормчий, ведущий трудящихся всего мира от победы к победе — товарищ Сталин!

По поручению митинга —
МАТЮКИН, ДЕМАКОВ.

★

Рабочие первого стройучастка СБ-7, заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу Зиновьева, Каменева и других выра-

жают свое негодование и презрение подлым двурушникам, пытавшимся произвести покушение на любимого вождя партии товарища Сталина, любимого наркома Серго Орджоникидзе и других вождей партии и правительства.

Рабочие в количестве 200 человек выносят свой приговор террористам контрреволюционерам — расстрелять!

★

Обоим вниманием коммунисты пристани выслушали чтение обвинительного заключения по делу Зиновьева, Каменева и др.

Тов. Шивринский заявил:

— До какой мерзости скатилась эта контрреволюционная свора. Я не нахожу слов, которыми можно было бы выразить всю ненависть к этим подлым бандитам. Я надеюсь, что советский суд вынесет высшую меру наказания предателям.

★

Вест о суде над троцкистско-зиновьевским отребьем быстрее молнии разнеслась по колхозам Тощи. Собирали митинги для обсуждения этого вопроса не пришлось. Председатели колхозов и актив сами собрались в сельсовет. Возбужденные, гневные, полные горячей ненависти к врагам народа колхозники требуют одного — расстрела белобандитов, действовавших по прямым указаниям из-за границы заклятого врага Троцкого.

П. Машкин.

ПОПРАВКИ

В обвинительном заключении по делу Зиновьева, Каменева и др., принятом по радио и опубликованном в нашей газете 20 августа, вклялись следующие опечатки:

На третьей странице в третьей строке второй колонки вместо слов: «На деле блок являлся контрреволюционной бандой убийц» следует читать: «На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц».

На той же странице шестой абзац третьей колонки следует читать: «Главная практическая задача построить террористическую РАБОТУ настолько конспиративно...» В десятом абзаце четвертой колонки вместо слов «была занята еще задолго» следует читать «была ВЗЯТА еще задолго».

На четвертой странице в 23-й строке второй колонки вместо слов:

«и совершения террористических актов» следует читать «и совершении террористического акта».

В отчете ТАСС о процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра, опубликованного в нашей газете 21 августа, на второй странице в восьмом абзаце первой колонки вместо слов: «в 1931 г. Седов давал теоретическую установку» следует читать: «В 1931 г. Седов давал ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ установку».

В передовой «Правды» от 19 августа «Великий гнев великого народа», опубликованной в нашей газете 20 августа, на второй странице, в десятой строке второго абзаца третьей колонки вместо слов «не только духовное, но и фактическое» следует читать «не только духовное, но и тактическое».

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

ПОРАЖЕНИЕ МЯТЕЖНИКОВ ПОД ИРУНОМ И В НАВАЛЬТЕРАЛЕ

ПАРИЖ, 20 августа. Агентство Нурне сообщает, что, по сведениям из Мадрида, мятежники вчера понесли тяжелое поражение под Ируном. Первоначально мятежники, поддержанные двумя аэропланами, продвинулись к городу, однако затем под огнем портов вынуждены были в беспорядке отступить. С фланга мятежников атаковала республиканская колонна, подоспевшая из Бильбао. Ирун защищают 9 тысяч республиканских дружинников, полные решимости бороться до конца.

МАДРИД, 21 августа. Подтверждается, что колонна республиканских войск нанесла чувствительное поражение в Наваль-терале на фронте Гуадалупы колонне фашистских мятежников, которая двигалась в направлении к Мадриду. Сражение произошло в 70—80 километрах от столицы. Фашистские мятежники, обращенные в бегство, понесли потери в количестве 500 убитыми и ранеными. Республиканские войска захватили много пленных и шесть орудий.

★

МАДРИД, 21 августа. Испанское телеграфное агентство Фавра сообщает, что правительственные войска, наступая на Эстремадурском фронте и преследуя колонну мятежников, заняли деревню Алиа к юго-западу от Мадрида близ монастыря Гуадалупе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ДЕКРЕТ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРМИИ

МАДРИД, 21 августа. Опубликован правительственный декрет об организации добровольной и регулярной армии. В декрете устанавливается система вербовки. Минимальный срок службы — 6 месяцев, од-

нако этот срок может быть продлен правительством на все время, пока длится фашистский мятеж. Солдаты новой армии будут получать 10 пезет в день и могут переводиться в высшие категории. В другом декрете говорится о приеме в новую армию офицеров запаса, а также бывших унтер-офицеров. Все они принимаются при условии рекомендации одним из членов партии или профсоюзных организаций, охватываемых народным фронтом.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ МАЙОРКА

По официальному сообщению испанского правительства, правительственные войска высадили второй десант на острове Майорка и продвинулись там на некоторое расстояние.

По сообщению «Таймс», правительственные войска, высадившиеся на острове Майорка, занимают теперь фронт протяжением в 96 километров. Правительственный эсминец бомбардировал и уничтожил колонну мятежников в составе 30 грузовиков. Ввиду ожидающейся бомбардировки города Пальма правительственной артиллерией все иностранные суда, после предупреждения командующего республиканскими силами, вышли из гавани.

«Таймс» пишет, что мятежники заняли Лоха (в провинции Гренада).

МЯТЕЖНИКАМ ПОМОГАЮТ ИНТЕРВЕНТЫ

ЛОНДОН, 21 августа. «Манчестер Гардиан» подчеркивает, что германские и итальянские суда в Средиземном море все время поддерживают по радио контакт с судами мятежников и с их штабами. Два корабля мятежников, в том числе военное судно «Эспанья», снабжаются углем с помощью германских и итальянских судов.

ТУРНИР В НОТТИНГЭМЕ

ЛОНДОН, 21 августа. Вчера после перерыва продолжался 9-й тур международного шахматного турнира в Ноттингэме. Партия Ласкер — Ботвинник закончилась вничью. Партия Алехин — Эйве отложена в значительно лучшем положении для Алехина. Флор выиграл у Видмара. Партия Капабланка — Ржешевский отложена в лучшем положении для Капабланки.

После 9-го тура результаты следующие: Ботвинник — 6 с половиной

очков (из девяти); Эйве — 6 очков (из восьми), при чем осталась одна отложенная партия в худшем положении для Эйве. Файн — 5 с половиной очков, Ржешевский и Флор — по 5 очков, Капабланка, Видмар и Боголюбов — по 4 с половиной очка, Ласкер и Тартаков — по 4 очка, Алехин — 3 с половиной очка, Тейлор — 3 очка, Томас — 2 с половиной очка, Винтер — полтора очка и Александер — 1 очко.

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

Перенос со 2 стр.

Вышинский: Подсудимый Смирнов, считаете ли вы, что Тер-Ваганян, Мрачковский, Евдокимов говорят неправду?

Смирнов (молчит).

Вышинский: Что же вы признае-

Смирнов: Я признаю, что участвовал в подпольной троцкистской организации, вошел в блок, вошел в центр этого блока, что я виделся с Седовым в Берлине в 1931 году, выслушал его мнение о терроре, которое передал затем в Москву. Признаю, что от Гавена я получил директиву Троцкого о терроре и передал ее, не будучи с ней согласен, через Ваганяна зиновьевцам.

Вышинский: И, не будучи согласен, оставались членом блока и в блоке работали?

Смирнов: Формально из блока я не вышел, фактически не работал.

Вышинский: Значит, когда вы передавали директиву, вы не вели работу?

Смирнов: (молчит).

Вышинский: Как по вашему, когда организатор передает директиву — это работа?

Смирнов: Конечно.

Вышинский: Вы были участником блока?

Смирнов: Да.

Вышинский: И признаете, что блок стоял на позиции террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Вы признаете также, что он стоял на этих позициях в связи с получением директивы от Троцкого?

Смирнов: Да.

Вышинский: И эту директиву получили вы?

Смирнов: Да.

Вышинский: Следовательно, вы поставили блок на позицию террора?

Смирнов: Я передал директиву о терроре.

Вышинский: Если вы подтверждаете, что блок после получения директивы Троцкого стоял на позиции террора, то надо сказать, что блок стал на позицию террора после директивы, которую вы получили от Троцкого и передали членам блока?

Смирнов: Я получил эту директиву, сообщил ее троцкистам и зиновьевцам, они создали центр. Я, не будучи согласен, формально не выходил из блока, а фактически не был членом блока.

Вышинский: Тер-Ваганян, вышел Смирнов из блока?

Тер-Ваганян: Нет.

Вышинский: Мрачковский, вышел Смирнов из блока?

Мрачковский: Нет.

Вышинский: Дрейцер вам известно, что Смирнов вышел из блока?

Дрейцер: Если поручение организации выполнять террористические группы есть выход из блока, тогда — да.

Вышинский: Евдокимов, вы слышали о том, что Смирнов вышел из блока?

Евдокимов: Нет, как раз наоборот, он оставался членом центра и активно в нем работал.

Вышинский: Разделял террористические взгляды?

Евдокимов: Да, разделял.

Вышинский: Обвиняемый Каменев, что вы знаете об уходе Смирнова из блока?

Каменев: Я подтверждаю, что Смирнов все время состоял в блоке.

Вышинский: Обвиняемый Смирнов, круг сомкнулся.

★

Затем допрашивается Ольберг — активный участник германской троцкистской организации с 1931 года,

три раза пробравшийся в Советский Союз для совершения террористического акта против товарища Сталина. В 1933 году Ольберг первый раз приезжает в СССР по фальшивому паспорту. Получив в Праге через агента гестапо Тухалевского паспорт гражданина средне-американской республики Гондурас, Ольберг в 1935 году приезжает в СССР для выполнения задания Троцкого убить товарища Сталина.

Допрашиваемый вслед за Ольбергом другой активный участник германской троцкистской организации, обвиняемый Берман-Юрин, тоже заявляет, что он получил личные директивы Троцкого об убийстве Сталина. Ольберг и Берман-Юрин показывают, что им была дана категорическая директива в случае провала всячески скрывать роль Троцкого.

После допроса Бермана-Юрина объявляется перерыв до 11 часов утра 21 августа.

Подробный отчет о допросе Ольберга и Бермана-Юрина на вечернем заседании 20 августа будет дан в завтрашнем номере газеты.

Стахановская декада на уборке урожая

Отсталый в Тощи

Сильно отстает на уборке колхоз «Парижская коммуна» Тощенского сельсовета. Рабочая сила используется неполностью. В бригаде Разумова не выходит на работу семь человек. Особенно недисциплинированы колхозники А. Киселева, Баранова, Елисеева. Не сжато ржи с 8 гектаров, озимой пшеницы с пяти гектаров, яровой пшеницы — с 20 га, овса — с 76 га и гороха — с 0,75 га. Лен не окочен с 12 га. Пары не подняты, сенокос не закончен.

Две косилки приспособлены для житва, но не работают.

«Мы не умеем на машинах работать», — заявляет беспомощный председатель колхоза тов. Елисеев. Не усилились темпы и в стахановский декадник.

Разве так нужно руководить уборочной, товарищ Елисеев?

П. Машкин.

— 0 —

Потери зерна при обмолоте

В колхозе имени Челюскинцев Ивановского сельсовета еще больше половины не сжато овса и ячменя.

Озимый сев еще не начали.

При явно неудовлетворительном качестве молотбы пшеницы допущены большие потери зерна. Перемолот соломой не производится.

Нет детплощади. Многие колхозники вынуждены сидеть дома только потому, что не с кем оставить детей.

★

Не лучше обстоит дело с уборкой и в колхозе «Доброволец». Яровых выжато три га, снопы не скирдуются, а ложатся в кучи. Сеять озимые не начинали. Лен не окочен, чем задерживается расстил. Не убираются семенники клевера.

★

Обмолот озимой пшеницы к ржи колхоз «Победа» закончил 18 августа. Тракторная молотилка работала прекрасно. Сейчас бригады работают на уборке семенников клевера и озимого сева.

— Уборку с полей и сев озимых в стахановский декадник закончим, — заявил председатель колхоза тов. Подосенов.

— 0 —

Медлят с молотбой

Слабая организация труда в колхозе имени 17 парт'езда Ивановского сельсовета сильно тормозит ход полевых работ. Колхоз буквально застрял с сенокосом: осталось нескошенных покосов больше 30 га.

Бригадир Верещагин не только не руководит бригадой, но его самого каждое утро будят колхозники. Наряды на работу не вошли в практику Верещагина. Если сами колхозники придут к нему, спросят, что нужно делать сегодня — даст наряд, а не придут и лучше того — меньше беспокойства...

Нет ничего удивительного, что при такой постановке дела гумна не отремонтированы, крыши текут.

Рожь выжата. Время не ждет, нужно молотить. Но председатель колхоза Коротков сидит у открытого гуменника и гадает: «Будет дождь или нет. Если будет то плохо: сжатая рожь под открытым небом. Авось, не будет».

В колхозе имеются четыре копных молотилки вполне исправные; рабочей силы вполне достаточно. Для молотбы имеются все возможности. Однако Коротков ждет от МТС сложную молотилку, исключительно из-за этого затягивая молотбу.

Наблюдающий.

Работа предприятий города ЗА 20 АВГУСТА

(в процентах и суточному плану)

Швейная фабрика	
пиджаки	79,0
брюки	89,0
пальто дамск.	111,1
мужск. пальто	125,0
Пивзавод	103,5
Спиртзавод	63,0
Кирпичные заводы:	
№ 4 (кирпич-сырец)	78,3
№ 5	84,1
№ 6	127,5
ВВПРЗ, завод «Сев. коммунар», лесозавод сведений редакции не дали.	

— 0 —

Находка трех девочек

16 августа к дежурному по городу пришли три девочки: Вера Назарова, Катя Мухоморова и Л. Орлова. Всем девочкам по 13 лет. Дети принесли портфель, в котором оказалось 210 рублей и различные документы. Девочки заявили, что нашли портфель в городском саду. Выяснилось, что портфель принадлежит гр-ну А. И. Ереминю — дорожному мастеру Вологодского дорожника. Еремин потерял портфель будучи пьяным. Поступок трех подруг свидетельствует о высокой сознательности и честности советских детей.

— 0 —

ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА ХУДОЖНИКОВ САМОУЧЕК

Первого сентября город по предложению горкома ВЛКСМ для художников-самоучек организует в Вологде вечернюю художественную школу.

Задача школы дать определенный курс графической грамоты для самоучек — художников предприятий и учреждений города, дать им необходимую подготовку для поступления в художественные техникумы.

Учащиеся будут проходить занятия в школе без отрыва от производства.

Всем товарищам, желающим поступить в школу, необходимо подать заявления в горком ВЛКСМ т. Киселеву (комната № 10) до 30 августа.

„НИ ПУХА, НИ ПЕРА“

Ни пуха, ни пера, — этими словами обычно провожают у нас на охоту заядлых утятников.

На моторках, на гребных лодках и просто пешком в латях по берегу Вологды отправляются в выходной день компании молодых и старых утятников по направлению озер Молоотовского, Кекусы, Чертово, Гринино и других. Кто едет на лодках, те забираются дальше в Присухонские низины.

Охотник — утятник это совсем особый вид охотника. Это «сам пиль», т. е. охотник без собаки. Охота на уток не сложная, она не требует каких-либо специальных познаний и приспособлений, например, чепца, подсадных кряковых уток, чучелок и прочего. Были бы ружьишко, ноги и латки.

Утки плавают на открытой глади озера, их видно издали. Имей только терпение к ним подползти. Скриками поднимаются утки из высокой осоки. Бей без промаха. И к вечеру за плечами десяток, а то и два жирных кряквей.

В утренней туманной мгле высятся, как причудливые богатырские шапки, стога сена. Стога виднеются и по другую сторону Сухоны. Вдали полоской шифоновой стали блестит озеро.

Где то выстрел ухнул и замер. За ним еще и еще. Утренняя охота на уток началась. С криком, совершенно отменно «свечкой» взвизгивая из густой осоки, сверкая своими

разноцветным оперением, кряквей селезень и, сделав в воздухе пируэт, падает на воду с перебитыми крыльями. Подняв кверху ружье, пробегается за упавшей добычей, по пояс в воде, охотник — «сам пиль».

Из осоки вздымаются чирки шилохвостые. Начинается пальба со всех сторон. Дробь свистит по осоке, делает рикошеты.

— Буда палашь?! Или не видишь — я здесь, глаза вышибешь! Выстрелы раздаются все чаще и чаще. Эхо повторяет их. В воздухе носятся стаи уток, куликов и бекасов, лают собаки, преследующие в камышах черневых уток.

Вечером по берегам озер пылают костры. Промокшие до костей, избитые егери сушат свои рубашки, брюки и портянки. Развешивают на колышках уток. Кто-то нагишом ползет греться под стог.

— А не плохо мы поохотились. Много ли ты выхлопал?

— Да почти весь патронташ. Де-

сятка полтора сшиб, а подобрал только тройку. Будь бы у меня собака, так верных штук двадцать достал бы.

Богато наше Присухонское утиное эльдорадо, но нет, к сожалению, там правильного охотничьего хозяйства.

Как это ни странно, но ни одна из охотничьих организаций Вологодского, Сокольского и Междуреченского районов не заботится о сохранении дичи в этом замечательном расаднике. Никто не подумал об организации там периодических заказников. Никто не ведет борьбы с браконьерами. Результаты такого отношения печальны. Почти весь утиный молодняк в этом году выдален русскими собаками местных браконьеров еще задолго до начала летней охоты.

Но, конечно уток там еще много. Хватит на всех. Готовьте заряды и шагайте в Присухонские низины.

«Ни пуха, ни пера», вам!

Н. ОРЛОВ.

ГОРОДУ НУЖНА ДИЕТСТОЛОВАЯ

Вопросами диетического питания в Вологде почти никто не занимается. Если некоторые хозяйственники и уделяют этому некоторое внимание, то каждый действует по своему усмотрению кустарным способом. Из-за этого желудочные больные не могут пользоваться правильным лечебным диетпитанием. В большинстве случаев меню составляется поварами без участия врача-специалиста. Едва ли это полезно для больных.

В результате такой постановки дела те средства, которые тратятся на

диетпитание не дают должного эффекта.

Необходимо в Вологде организовать общедоступную диетическую столовую с тем, чтобы при ней был постоянно прикреплен врач, под наблюдением которого должно составляться меню и приготовляться пища.

Врач при столовой будет иметь возможность следить за питанием того или иного больного и указывать ему необходимую перемену в пище.

ШУБЕЙКИН.

К сведению пропагандистов

23 августа с отрывом от производства с 9 часов утра в партнабине горкома ВКП(б) проводится ЗАНЯТИЕ С ПРОПАГАНДИСТАМИ ПАРТИНО-КОМСОМОЛЬСКОЙ СЕТИ.

Изучается тема: О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОМ БЛОКЕ. По этой же теме 25 августа будет проводиться занятие во всех школах и кружках. Предлагается секретарям парткомов, парторгам обеспечить явку пропагандистов.

Секретарь горкома ВКП(б)
М. КРЕЙВИС.

— 0 —

Новости Дня

— 40 новыми образцами кружев пополнился в последнее время ассортимент Волжского кружевного.

— 20 портретов лучших стахановцев готовит клуб строителей и стахановской годовщины. Портреты будут вывешены в клубе.

— 77 тысяч школьных тетрадей получено вологодским отделением КОГИЗа. В ближайшие дни тетради поступают в продажу.

— 25-дневные курсы КОГИЗа по подготовке и переподготовке работников книжных магазинов закончили свою работу. Выпущены 22 слушателя. Они рекомендованы на работу в качестве завмагов, старших продавцов, продавцов и младших продавцов.

— Семь тысяч кусков обоев получила база Севторга. Кроме того базой получены два вагона мебели, масляные краски, хозяйственные веревки и шпагат.

— 0 —

Происшествия

Вор-гастролер. П. А. Литвинов систематически занимается кражами. В первых числах мая, приехав в Вологду, он ночевал у гр-на Вахрамеева (Железнодорожная ул. 88) и похитил у него различные вещи на 1250 рублей. Затем Литвинов отправился в Тихвин и там украл у гр-на Самарова 609 рублей, переехав в Ярославль, вор обокрал там квартиру гр-ки Беловой.

Сейчас П. А. Литвинов задержан, во всех кражах сознался и привлекается к ответственности.

Отв. редактор К. И. ШУЛЬГИН.

КИНО-ТЕАТР — ЕЖЕДНЕВНО — ИМ. ГОРЬКОГО

ЗВУКОВОЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ФИЛЬМ

ЗОЛОТОЕ ОЗЕРО

Приобретайте абонементы на постоянные места.

Число мест ограничено. Телефон 3-81, 3-19 (2 зв)

АЭРОГРАД — звуковой ИСКРА кинотеатр — АЭРОГРАД

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

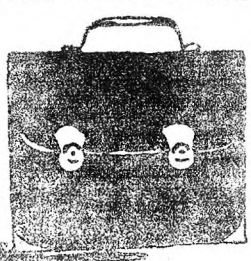
БОЛЬШОЙ ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

АЭРОГРАД

А Н О Н С:
С 23 АВГУСТА
ДНЕМ И ВЕЧЕРОМ
ПРОСЛАВЛЕННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
художественный фильм

СУМОЧКИ
УЧЕНИЧЕСКИЕ
ЛУЧШЕГО
КАЧЕСТВА
И ПОЛНЫЙ
ВЫБОР
УЧЕНИЧЕСКИХ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ИМЕЮТСЯ

В ДЕТСКОМ ВОЛТОРГ УНИВЕРСАГЕ

ПАРК ВВПРЗ

23 и 24 августа с 6 час. вечера до 1 часа ночи

БОЛЬШОЕ массовое ГУЛЯНИЕ

в закрытом театре только два дня

ВЕЧЕР ГАНЦА

государственного театра-студии им. Айседоры Дункан

Начало спектаклей ровно в 9 час. вечера. Цена билетов от 2 до 6 рублей. Предварительная продажа билетов производится в кассе парка ежедневно с 6 часов вечера, а в дни спектаклей с 2 часов дня. Пропуска недействительны.

В парке на открытой эстраде концерт арт. Ленинградск. гос. эстрады, кино, фейерверк, массовые игры танцы

В виду расширения производства Артели ШВЕЙНИК (Советская, 7)

ТРЕБУЮТСЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ЗАКРОЙЩИКИ И ПОРТНЫЕ

„ВОЛТОРГ“

НА ПЛОЩ. СВОБОДЫ, ДОМ № 16

ОТКРЫВАЕТ МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН

с продажей фарфоро-фаянсовой посуды

В продаже будут: гардеробы, кушетки, диваны, стулья разные.

В Вологодский учительский институт ПРОДЛЕН ПРИЕМ заявлений до 26 августа от отделения: историческое, литературы и языка, физико-математическое, естественное.

Директор А. Шапкин.

НАЙДЕН ПИДЖАК ЛЕТНИЙ 19 августа, Справки по адресу: Спортивная ул. д. № 8, кв. 1 у Яковлева.

ТРЕБУЮТСЯ ЛИНОТИПИСТЫ и ручные наборщики, с предложением обращаться: типография издательства «Красный Север», Урицкого, 2.

ПОКУПАЕТ АВТОМАШИНУ через повечная оптовая база СОЮЗРЫБСЫТА — полторатонку или трехтонку, независимо от того, требует машина ремонта или нет. Оплата по соглашению. С предложением обращаться в контору. Череповец, Советский проспект, 30-6, комн. № 10. Телефон 3-48.

РЕМОНТНО - СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА ГОРЖИЛСОЮЗА ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

на постройку новых и капитальный ремонт старых домов. Там же ТРЕБУЮТСЯ: печники, штукатуры, столары. Предложения принимаются по адресу: гор. Вологда, Володарского 28, второй этаж, комната № 5. Ремстройконтора ГЖС.

ШКОЛА МЕДСЕСТЕР ПРИ ВОЛОГОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

общает, что испытания по приему в школу начнутся с 23 августа в 9 часов утра, в помещении школы Советский проспект дом № 41, городская больница.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА КРАЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ:

„БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МЫСЛЬ“

орган Севкрайкома ВКП(б). Подписная цена на 12 месяцев — 12 рублей, на 6 месяцев — 6 рублей, на 3 мес. — 3 рубля.

„СОВЕТЫ СЕВЕРА“

орган Севкрайисполкома. Подписная цена на 12 месяцев — 6 руб., на 6 месяцев — 3 рубля, на 3 мес. — 1 р. 50 к.

„ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА“

орган Севкрайплана. Подписная цена на 12 месяцев — 12 руб., на 6 мес. — 6 рублей, на 3 месяца — 3 рубля.

ПОДПИСКУ СДАВАТЬ:

магазинам, киоскам, уполномоченным КОГИЗа, почтовым отделениям и агентствам.

Севкрайсектор подписных и периодическ. издан. КОГИЗа

ВОЛОГОДСКИЙ КОГИЗ

ПРОИЗВОДИТ

ПОКУПКУ УЧЕБНИКОВ, БЫВШИХ В УПОТРЕБЛЕНИИ, ПО ПОНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ, УСТАНОВЛЕННЫМ НКВТ РСФСР. Продавайте учебники, если они Вам не потребуются.

Покупку производят все книжные магазины КОГИЗа, где и можно получить подробные справки.

Вологодское отделение, Площадь Свободы 18. Вологда, Каменный мост

Вологодский КОГИЗ.

ТРЕБУЮТСЯ ТРАКТОРИСТЫ: слесаря, знающие тракторы СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ тракторной мастерской (Сибирская улица)